

ГЛАВА 1

ФАБРИКА ЧУДЕС

Томми Кэндл, насквозь промокший, усталый и злой, топал по лестнице. Его руки и ноги гудели, а спина так болела, что казалось, будто по ней прошла толпа троллей.

В доме было тихо. Время уже перевалило за полночь, ужин давно закончился, и все разошлись по своим комнатам. Не спал в Крик-Холле, казалось, один лишь Томми. Мало того что чувствовал он себя сейчас развалиной из-за всех этих тыкв, так у него еще и невероятно ныла скула, на которой алел след от дядюшкиной пощечины.

«Чертовы тыквы! — думал мальчик. — И чертов дядюшка! Это все его месть за то, что я ему угрожал, не иначе...»

И то правда: чем еще, если не местью, назвать то, что дядюшка отправил его в одиночку таскать из грузовичка мистера Тампина тыквы, которые старый фермер привез к празднику?

Отправляя его в сад, дядюшка сказал:

— В прошлый раз нам с Виктором и Кристиной пришлось отдуваться самим, пока ваше высочество где-то разгуливало, а значит, сейчас пришла твоя очередь нести тыквенную вахту. Справедливость восторжествовала! Я вижу, ты несказанно этому рад!

Томми ответил ему гневным сопением. То, что он пропустил прошлый раз, еще ведь не повод заставлять его таскать эти тыквы в гараж под дождем — в самую грозу!

Особенно злило лживое заверение дядюшки, которое последовало затем:

— Я бы тебе, конечно, помог, но, понимаешь ли, уже успел переодеться в свой вечерний костюм, а его так просто не снимешь...

Более нелепую отговорку придумать было сложно — само собой, у дядюшки и в мыслях не было ему помогать, и Томми ничего не оставалось, кроме как, проклиная свою нелегкую судьбу, натянуть садовые рукавицы и взяться за дело.

Дело было трудным, мокрым и скользким. Не прошло и пяти минут под проливным дождем, как мальчик искренне возненавидел все, что связано с тыквами. И пусть старик-фермер утверждал, будто этих «пухленьких рыжих красоток» было столько же, сколько и в первой партии, а именно шесть десятков, Томми мог бы поклясться, что их в кузове грузовичка на самом деле бесконечное количество и стоит ему взять хотя бы одну тыкву и отвернуться, на ее месте тут же вырастает новая. И тем не менее в какой-то момент кузов наконец опустел, все тыквы оказались в гараже, а фермер, пригрозив, что завтра привезет еще одну партию, завел двигатель своей ржавой машины и уехал.

«Скорее вороны разучатся каркать, чем я притронусь хотя бы к еще одной тыкве!» — пообещал себе мальчик и поплелся в дом...

Хлюпая по полу мокрыми носками, Томми уже шагал к своей спальне, когда вдруг услышал возмущенный голос, доносящийся из комнаты в дальнем конце коридора. Комната эта принадлежала дядюшке Джозефу и тетушке Мегане, и сейчас там явно творилось что-то подозрительное.

«Чего он так вопит?» — подумал мальчик и, ступая на цыпочках, двинулся к приоткрытой двери, из-за которой в коридор вытекала узкая дорожка дрожащего света. В тот миг Томми и не предполагал, что вот-вот станет свидетелем некой сцены, которая послужит подтверждением того, что Джозеф Кэндл сказал ему правду.

Подойдя к двери, Томми украдкой заглянул в щелочку и увидел, что дядюшка — вот ведь странное дело! — нелепо вытанцовывает у зеркала. Он иступленно рвал воротник рубашки, манжеты сюртука и пуговицы на жилетке, изо всех сил пытаясь снять костюм, но все его попытки были тщетны — даже

кремовая роза в петлице сидела прочно, будто вшитая. При этом одежда явно причиняла дядюшке не только неудобства, но и настоящую боль. Он скалил зубы и стонал, пот ручьями тек по его багровым щекам.

Жуткие спазмы, в которых искажалось лицо дядюшки, очень испугали Томми, в то время как тетушка Мегана, которая также присутствовала в комнате, будто бы их и вовсе не замечала. Она сидела на своей половине кровати и, укрыв ноги одеялом, читала какую-то книжку. В полукруглых стеклышках ее очков для чтения прыгали и плясали отражения двух корчащихся Джозефов Кэндлов.

— Ты так и будешь продолжать суетиться? — равнодушно спросила Мегана, переворачивая страницу.

— Ты что, не видишь, глупая курица?! — по-звериному зарычал дядюшка в ответ. Казалось, он вот-вот вывернется наизнанку. — Мне же больно! Чертов костюм!

— Не нужно было проклинать мальчишку, — назидательно заметила тетушка Мегана, не поднимая глаз от книги. — Сам виноват.

Услышав, что речь идет о нем, Томми дернулся и едва не выдал себя, задев плечом дверь, которая тут же подло скрипнула на петлях. Но дядюшка был слишком занят собственными мучениями, а тетушка — язвительностью, и этого никто не заметил.

— Легко тебе рассуждать! Тебе ведь жилетка не сдавливает ребра, как тиски! — Дядюшка Джозеф снова попытался растегнуть пуговицы, но пальцы то и дело с них соскальзывали. — Сидишь там со своей треклятой книжкой, поучаешь меня — и это вместо того, чтобы помочь!

— О, я не стала бы тебе помогать, даже если бы могла, — лишенным какого бы то ни было сочувствия голосом сказала Мегана. — Ты всего лишь платишь за собственную глупость...

— Мальчишке нужно было преподать урок! — взвизгнул Джозеф Кэндл, и галстук тут же с силой стянул его горло — всего на мгновение, но этого хватило, чтобы пленник собственного костюма едва не рухнул в обморок. — Эх-кхе... Ну почему... Почему?!

— Потому что ты не удосужился просчитать последствия...

— Тебя не спросили!

— А я думала, ты спрашиваешь именно меня.

— Значит, ты ошиблась! — злобно выпучив глаза, прошипел Джозеф Кэндл. — Как и в тех случаях, когда считала себя хорошей женой или хорошей матерью.

— Ну-ну, — с улыбкой прокомментировала тетушка Мегана. — Не нужно быть таким милым, Джозеф, тебе это не к лицу. А вот багрянец — весьма. Желаю тебе покорчиться как следует.

— Ну же, прошу тебя, дорогая... — взмолился дядюшка, решив, видимо, сменить тактику и использовать свое джентльменское очарование. Впрочем, с тем выражением лица, которое у него сейчас было, он мог очаровать разве что чугунную ванну. — Ты ведь знаешь, как мне больно... Костюм уже стал на два размера меньше, он неимоверно жжется. Если я сейчас же не сниму эти проклятые туфли, они съедят мои ноги!

— Мы не проклинаям членов семьи, — безжалостно сказала тетушка Мегана.

— Но я ведь снял проклятие! — в отчаянии воскликнул Джозеф. — Почему она все еще злится?!

— Сходи к Корделии и спроси у нее лично. Она на кухне, возится у котлов...

Дядюшка будто не услышал.

— Сейчас не лучший момент, чтобы меня наказывать, — продолжил он, царапая жилетку ногтями в бессмысленной попытке ее разодрать. — Неужели она хочет, чтобы я опозорил Крик-Холл? Ей же нужна поддержка наших гостей, и вряд ли им понравится...

— Ты ведь знаешь, что утром все пройдет. Будет костюм как костюм.

— Только не снять.

— Да, не снять.

— Ааррх! — прорычал дядюшка и принялся тереть ноги — штаны изнутри будто были вымазаны крапивным раствором.

— Хватит суетиться, Джозеф. Ты мешаешь мне читать...

— За что? Почему? — провыл дядюшка. — Я не заслуживаю такого обращения!

— Ты прав. — Тетушка Мегана даже оторвалась от книги и поглядела на мужа поверх очков. — Корделия поступила с тобой слишком жестоко. Если хочешь, мы можем проклясть ее в ответ. Накладуем ей что-нибудь незначительное — просто какую-то раздражающую мелочь. Например, сделаем так, что всякий раз с боем часов у нее начнет все валиться из рук, или заставим ее спотыкаться на каждой седьмой ступеньке. Она даже не поймет, что...

— Нет. — Дядюшка Джозеф сжал зубы. — Не нужно. Уверен, она это не со зла, а просто...

— Ты даже сейчас ее защищаешь, — проворчала тетушка. — Жаль, она не оценит. Ты ведь понимаешь, что, даже избавившись от Гарри, ты не получишь то, что хочешь? У тебя нет ни единого шанса...

— Замолчи, замолчи! — рявкнул дядюшка и начал изворачиваться и крутиться на месте с новой силой, пытаясь достать чешущееся место на спине. — Я ведь знаю, что ты получаешь от этого удовольствие...

— Еще бы, — не стала спорить тетушка. — Но также я просто хочу спокойно почитать.

— Ты... злобная, мерзкая мегера... Хорошая жена не стала бы так просто смотреть и...

— Не нужно продолжать, Джозеф. — Мегана опустила книгу на колени и устало поглядела на мужа. — Зачем этот спектакль? Мы ведь оба знаем, кто из нас кто, верно? Но все же... — ее взгляд вдруг стал заботливым и немного потеплел, — позволь мне один раз побыть «хорошей женой» и сказать тебе кое-что приятное.

— Что? — с робкой надеждой в голосе спросил дядюшка.

— Выглядишь ты в этом костюме по-настоящему шикарно.

Ответом ей стал яростный звериный рык, вырвавшийся из сведенного судорогой горла.

Томми вспомнил, что грань между подглядыванием и попаданием на горячем очень тонка и что главное — вовремя улизнуть. Решив, что услышал и увидел достаточно, он развернулся и зашагал в свою комнату. Дядюшка продолжал шумно страдать и не менее шумно негодовать.

«Так ему и надо. Будет знать, как меня проклинать, — со зло-радством подумал Томми. — Значит, маме все же не все равно. Значит, она меня любит...»

Он вошел в комнату и поспешно переоделся из мокрого в свою любимую пижаму. Уже забравшись в постель, Томми вдруг вспомнил кое-что, о чем говорила тетушка: «Что значит “даже избавившись от Гарри”? Неужели дядюшка и папу тоже проклял?! Или он только собирается? Что у него на уме? Что он задумал? Ясно же, что ничего хорошего...»

С этими мрачными подозрениями Томми и заснул. А на следующее утро проснулся уже с четко сформировавшейся мыслью: «Нужно предупредить папу!»

Все утро Томми пытался его отыскать, но безуспешно — папы не было даже в кабинете. Мама сказала, что он уехал на вокзал встречать очередного гостя, но мальчик ей не поверил: «Драндулет» стоял в гараже...

Томми вернулся в свою комнату и сел на кровать. Он попытался вспомнить, когда видел папу в последний раз — кажется, это было утром за два дня до начала каникул. В голове сновали очень нехорошие мысли: «Может, дядюшка Джозеф и в самом деле проклял папу, и бедный папа сейчас где-то лежит и мучается, как мучился и я?»

Хуже всего было то, что об этом даже никому не расскажешь! Мама и тетушки сразу отпадают. Виктор? Нет, он ведет себя подозрительно, и не стоит забывать о том, что он носит зеленое. Кристина?.. Да, они с ней все время спорят и ругаются, но, может, хотя бы раз она выслушает его и не ограничится своими насмешками, как обычно?..

Кристина папу обожала — она попросту не могла принимать участие в сговоре, если сговор, конечно, имел место. И все же в последнее время поведение сестры тоже вызывало подозрения.

Томми всегда был наблюдательным, даже слишком, поэтому от его внимания не могло укрыться то, что Кристина постоянно куда-то ездит с Виктором на «Драндулете», а еще то, что они никогда не общаются при других членах семейства и тут же обрывают разговор, если кто-то появляется рядом.

Весь вчерашний вечер хлопали двери их комнат, будто в доме развелось слишком много сквозняков. А потом произошел тот несчастный случай... Дядюшка Джозеф пролил на лестнице свой сироп от кашля, и Виктор с Кристиной поскользнулись на нем. Их отнесли в их комнаты, вызвали доктора Лоувелла, а мама, когда Томми сунулся к ней с вопросами, произнесла лишь: «Сколько раз я твердила: не бегать по лестнице! Будет им урок».

Что-то подсказывало Томми, что это очередная неправда и Виктор с Кристиной не просто «упали на лестнице». Его не покидало ощущение, что старшие брат и сестра на самом деле сунули носы куда не следовало и поплатились — дядюшка очень ценил свой сироп от кашля и пролить его случайно не мог. Разве что он сделал это намеренно...

Томми жалел, что загодя не вызнал тайны Виктора и Кристины, но он успокаивал себя тем, что в последние дни у него было множество собственных забот, начиная с проклятия и заканчивая всякими ведьмовскими делами.

К примеру, вчера он полдня потратил, выгадывая момент, чтобы подбросить тетушкам записки, как просила его Клара Кроу. В итоге он справился и даже не попался — все были слишком заняты гостями и приготовлениями к празднику. К слову, Томми все гадал: вышло ли у Клары то, что она задумала? Отыскала ли она ту вещь, которую у нее когда-то украла одна из тетушек? Он искренне переживал за Клару, ведь она была очень хорошей и помогла ему с проклятием. А еще Томми боялся, что затея могла провалиться, ведь тетушки вроде бы вели себя как обычно. Разве что Мегана почему-то плакала, спрятавшись ото всех в каморке для щеток и швабр. Когда он зашел туда в поисках папы (после того как безуспешно обыскал весь дом), она сделала вид, будто ищет какую-то щетку. Разумеется, племянник ей не поверил... К слову, до этого он никогда не видел, чтобы грозная обладательница ледяного сердца Мегана плакала. Было ли все это связано с затеей Клары или...

Размышления Томми прервали голоса, донесшиеся из-за стены. Взрослые голоса в комнате малышки Марго... Черт! Это было плохо...

Где-то за неделю до приезда гостей мама попросила Томми и Кристину проследить, чтобы никто не приближался к малышке. Мол, по дому будут бродить разные личности, у многих из которых весьма скверный характер. «Не дайте кому-то обидеть девочку...» — сказала она.

Томми считал, что эти гости и так слишком много себе позволяют. Расхаживают, где им вздумается, превратили гостиную в свое логово, постоянно курят и громко смеются, даже когда никому вокруг не весело. Так они посмели втянуть в свои игры еще и Марго?! Нет уж, он не позволит!

Томми вскочил с кровати и бросился к двери. Распахнул ее...

Дверь напротив открылась в тот же момент. На пороге стояла Кристина.

— Ты тоже слышал? — спросила она негромко.

— Да, — шепотом ответил Томми.

— Что будем делать?

Томми был польщен: она никогда не спрашивала его, что делать. Он ведь «глупая малявка».

— Позовем маму? — предположил Томми и тут же с досадой понял, что так могла бы сказать только настоящая «глупая малявка».

— Нет, — категорично ответила Кристина. — Никакой мамы.

— Тогда сами разберемся, — храбро ответил мальчик.

Кристина поглядела на Томми так, будто видела его в первый раз. Кажется, она не ожидала от младшего брата такой решимости.

— Ты уверен?

— Эти глупые гости слишком обнаглели, — заметил Томми.

— Ты прав.

— Идем?

И они направились по коридору.

Томми думал о предупреждении мамы: «“Скверный характер”? Как же! Ей нужно было так и сказать: “Дом набит всякими ведьмами. А многие из них любят запекать детей в пирогах...” Ну, пусть только кто-то попробует облизнуться на Марго!»

Томми с Кристиной остановились у двери комнаты младшей сестры. Переглянулись. Томми сжал кулаки, а Кристина взялась за ручку. В комнате явно происходило что-то страшное...

Кристина распахнула дверь. Страхное действительно происходило... Бедняжку и правда мучили, изверги! Томми и Кристина содрогнулись.

На Марго было желтое «платье для гостей», которое она просто ненавидела. Еще бы: такого количества рюшечек, оборок, лент и кружев не было даже у ее кукол. Девочка понимала, что выглядит в нем как нелепое пирожное на ножках... Но сейчас ее заставили надеть это платье, ведь она «просто обязана сделать приятное тетушкам».

Вокруг круглого столика, накрытого к чаепитию, действительно с удобством расположились три двоюродные тетки: Эдна, Уиллаби и Макриди. Никто не собирался пожирать малышку Марго, но ни Томми, ни Кристина не спешили вздыхать с облегчением. Компания тетушек могла свести в могилу даже самого жизнерадостного и энергичного человека. Каждая из этих старух была жутко скучной и сама по себе, но когда они собирались вместе, их общее занудство становилось просто невыносимым.

Брат и сестра зашли в комнату. Тетушка Макриди как раз рассказывала о своих семнадцати котах и кошках.

На лице маленькой Марго было написано неприкрытое отчаяние, а во взгляде застыла тоска. Подобную безысходность можно прочесть только в глазах обреченного, которого уже почти засосала тряпина.

Ее не могли развеселить даже фарфоровые куклы, принимавшие участие в чаепитии. И это притом, что за столом сидели не обычные куклы! словно живые маленькие люди, они шевелили ручками и головами, ловко управляясь со столовыми приборами и отправляя в жутко отпадающие рты большие куски пирожного и заливая туда чай. Куклы вели себя церемонно и важничали. Вряд ли они знали, что чашки, из которых они пьют, сделаны из того же материала, что и их головы.

— Ведьмовство, — прошептал мальчик. Теперь он знал, как подобное называется.

В тот же миг одновременно три алчущих взора направились на Томми и Кристину.

— О! Милые мои! — воскликнула тетушка Эдна. — Как мы рады вас видеть!

— Вы не составите нам компанию? — добавила тетушка Уиллаби. — Мы с вами так редко общаемся...

— И это очень досадно! — завершила тетушка Макриди. — Берите стульчики и присоединяйтесь...

В глазах Марго зажглась надежда, что брат с сестрой спасут ее.

Томми, само собой, был рад тому, что никто не хотел причинить вреда сестре, ведь тетушки всегда присматривали за младшими Кэндлами, когда мама была слишком занята, а в доме толпился народ, но он понял: если они с Кристиной сейчас же поскорее отсюда не уберутся, ни его самого, ни Кристину уже не спасти. И кто знает, будет безнадежно потрачен всего лишь один час или придется провести вместе с тетушками весь праздник? Все зависело от степени их «соскучиваемости» по милым племянникам...

Это определенно была ловушка. В глазах тетушек застыл голодный блеск — они явно планировали затащить в омут своего чаепития как можно больше неосторожных путников. И у них получилось... Кристина, словно лунатик, шагнула к столику.

— Конечно, — сказала она чужим почтительным голосом. — С радостью...

— О, дорогая, — обратилась тетушка Эдна к Марго, — приготовь еще один прибор.

— Но не два ли? — уточнила тетушка Уиллаби. — Неужели молодой человек не составит нам компанию?

— О, разумеется, составит, — ответила за Томми тетушка Макриди. — Милая, два прибора, прошу тебя.

Тетушки начали суетиться. Сейчас они напомним мальчику трех мельтешащих голодных ворон, заведящих труп собаки. Двоюродные тетушки действительно слегка походили на птиц, даже их острые носы можно было принять за клювы, а что уж говорить о высоких старомодных прическах, в которые они вплели черные перья.

Кристина уже отодвигала для себя стул...

Нужно было действовать! Решительно и быстро. Обычно занудные взрослые рассчитывают на то, что никто не сможет просто развернуться и уйти, поскольку это очень грубо и непочтительно. Но Томми был мальчишкой, поэтому мог позволить себе грубость и непочтительность. Он сказал:

— Нет, нам нужно идти. Много дел, — и, схватив Кристину за руку, силой потащил ее из комнаты.

Стоило двери за ними захлопнуться, как сестра сразу же пришла в себя. Она с ужасом осознала, что едва не осталась на самое затянутое и беспросветно унылое чаепитие в своей жизни.

— Тебя что, заколдовали? — хмуро спросил Томми.

— Наверное... Какой ужас... Я едва не села пить с ними чай.

— Да, — поддержал сестру Томми — он ее прекрасно понимал, ведь до недавнего времени сам был вынужден присутствовать на подобных тянувшихся бесконечно чаепитиях.

— Спасибо. Ты меня спас.

— Не за что, — смущенно ответил Томми. — У меня ведь есть сердце...

— Как это по-взрослому прозвучало, — усмехнулась Кристина.

— Заткнись. — Томми смутился еще сильнее. — Так мама говорит: ну, про то, что у нее есть сердце...

Они направились по коридору к своим комнатам. На лице Кристины, словно она была зеркальным отражением самого Томми, алела красная отметина. Мальчик только сейчас решился спросить:

— Это из-за лестницы?

Он указал на след от удара.

— Лестницы? — удивилась Кристина и стыдливо прикоснулась к ссадине.

— Ну, вы ведь поскользнулись с Виктором вчера вечером и упали на лестнице, — пояснил Томми.

— А, вот, значит, что она сказала? — мрачно пробормотала Кристина. — Ну да, лестница... но это не из-за лестницы.

Томми все понял.

— Кто тебя ударил? — напрямую спросил он.

— Не скажу. — Кристина надулась, будто это был сам Томми. — А тебя кто?

Она ткнула в его скулу, указывая на дядюшкин «подарочек».

— Не скажу. — Брат решил ответить взаимностью.

— Ну и ладно.

— Ну и ладно.

Кристина покосилась на Томми.

— Хорошо, — произнесла она, поддавшись любопытству. — Давай скажем одновременно.

Брат кивнул, и они остановились.

— Раз, два, три... Дядюшка Джозеф.

— Гоблинский король.

— Что? — поразился Томми.

— Что? — поразились Кристина.

— Неважно.

Мальчик с досадой поглядел на сестру, подумав, что она решила над ним подшутить. Впрочем, Томми не обиделся — на самом деле его волновало кое-что другое. Он попробовал забросить удочку:

— Слушай, завтра ведь Канун, — сказал он с деланным безразличием в голосе. — Когда мы поедем с папой в «Сову в фонаре» и за подарками?

— Мы не поедем, — ответила Кристина с такой уверенностью, которая не оставляла сомнений: дело в папе и сестра что-то знает.

— Что? — Томми опустил голову: нехорошие предчувствия и догадки окрепли. — Почему?

— Папа болеет.

— Черт! — Томми не сдержался и выдал себя с головой. Но ему было все равно — какая уж тут конспирация. — Я так и думал!

— Правда? — подозрительно спросила Кристина. — С чего бы?

— Чертов дядюшка Джозеф... — со злостью сказал Томми. — Это он во всем виноват.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

